

18+

Сергей Гордиенко

ЗОЛОТО РАССВЕТА

СТИХИ

Сергей Гордиенко

Золото рассвета. Стихи

Гордиенко С.

Золото рассвета. Стихи / С. Гордиенко —

Наверное, каждый хоть однажды задавался вопросом: кто мы и откуда, и для чего мы здесь. В этой книге мои мысли о мире, о сущем, о Боге. Некоторые стихи были ранее опубликованы в книгах Лестница в небо и Золотые дали.

Содержание

БЛАГО	7
ЛИМИТ	8
ЦЕННОСТЬ	9
ПРОДЛЕНИЕ	10
ВЕТЕР	11
ПОРА	12
ПОЭЗИЯ	13
МЕТЕО	14
ЗЕРКАЛО	15
ГОСТИ	16
ПРОСТОЕ	17
НАСТРОЕНИЕ	18
НЕИЗБЕЖНОЕ	19
В НОЧИ	20
СКОРОТЕЧИЕ	21
ТРИАДА	22
ГОРИЗОНТЫ	23
ПЕЧАТЬ	24
ФИНАЛ	25
ВЕТЕРОК	26
ДУНОВЕНИЕ	27
ПОЛЁТ	28
ЛЕТО	29
БЕСКРАЙНЕЕ	30
ДОБРОТА	31
ОТДЫХ	32
ЧЕРТА	33
ПРОГУЛОЧКА	34
ГАЛЕРЫ	35
ТЕПЛОТА	36
КЛАД	37
ПО ПЛОДАМ	38
КРАЙ	39
ЗАТИШЬЕ	40
ВИНО	41
ОКЕАН	43
ВОСКРЕСЕНИЕ	44
СЛЕД	45
УЛЫБКА	46
ОДОЛЕНИЕ	47
МИР	48
ГРЯДУЩЕЕ	49
ПУТНИЦА	50
БОЛЬШОЕ	51
ЗА ОБЛАКАМИ	52
ЛЕСТНИЦА	53

ВДАЛИ	54
ВНУТРИ	55
ВОДА	56
ПОДУШКА	57
ПОСЛЕДНЕЕ	58
ЗОВ	59
ФУНДАМЕНТ	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Золото рассвета Стихи

Сергей Гордиенко

© Сергей Гордиенко, 2026

ISBN 978-5-0069-9046-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БЛАГО

За что воюет человек?
Ему чтоб было больше хлеба?
За лишний даже чебурек
Готов затмить он хоть полнеба.
Столь урожая год даёт,
Любым не перевесить слиткам.
Плодов на деревьях растёт —
На всех хватает и с избытком.
Воды есть больше чем с луну,
Ну а не хватает её коли,
Не надо тратить на войну —
На воду, чтобы пить без соли.
Земли достаточно для всех,
Растить, делиться, умножаться,
Есть травы, кожи, лес и мех,
В железо глупо одеваться.
Всем каждый день даёт заря,
В достатке воздуха свободы.
Воркуют голуби не зря,
Имея счастье от природы.
Воюет только человек,
Не видя дел вокруг насущных.
Лишь счастлив тот, кто чебурек
Разделит между неимущих.

ЛИМИТ

Нелепо, обидно, жестоко,
Такой что у жизни лимит.
Когда уже видишь далёко,
За дверью она, смерть, стоит.

Когда только жить начинаешь,
Когда только жить бы и жить,
Тогда начинать понимаешь,
Как быстро кончается жизнь.

Тогда лишь откроется тайна,
Зачем, почему, для чего,
Что жизнь на земле не случайна,
Она для тебя одного.

Ты небо, земля, речка, солнце,
Ты сам этот весь чудный мир.
Не выразить сердцем эмоций,
Что маленький выдан лимит.

Когда смерть стоит за порогом,
Возможен один лишь ответ:
Короткая эта дорога
Длиной в бесконечный рассвет.

ЦЕННОСТЬ

Лишь тогда хорошо, когда нет никого,
Ты один, будто скрылся в тумане.
Делай то, что, конечно, приятней всего,
Например, помечтать на диване.
Хочешь телек смотри, хочешь книжку читай
Или просто пойти прогуляться.
Если встретишь кого, говори, что устал,
Мол, уходишь домой отсыпаться.
Говорить ни к чему, все слова
пустота,
Новость только одна – кто-то умер.
Ты посмотришь на небо, всем скоро туда,
Там о смерти хотя бы не думать.

ПРОДЛЕНИЕ

И куда меня тянет сознание?
Всё куда-то иду и иду.
Я давно уж привык к расставанию
Иль на радость мою, иль беду.
И бывает, на пол сумку кинешь,
Улыбнёшься и скажешь себе:
Вот и счастье моё, это финиш,
Благодарен я, Боже, тебе.
И работу нашёл ту, что надо,
И навек приглянулась одна,
И для сердца такая отрада,
Что судьба мне такая дана.
Просыпаться так здорово утром,
Атеизм мой куда-то пропал.
Нет, наверное, кто-то так мудро
Жизнь мою до конца расписал.
До конца? Только что-то не видно,
Собираю опять сумку я,
Хоть и жаль, но зато не обидно,
Продолжается жизнь что моя.

ВЕТЕР

Пришла пора сказать мне пару слов
О ней, той самой, что прожить нельзя,
Что столько изувечила голов,
Всё пальчиком с улыбочкой грозя.
Теряя разум свой во имя той,
Которая, быть может, и не та,
Ты жертвуешь своею добротой,
Что лишь и есть навеки красота.
Простое сердце делается злым,
Готовое продать, предать, убить,
И напиваешься, страдая, в дым,
И ещё больше начинаешь пить.
И все ради того чтобы потом,
Когда все страсти вроде улеглись,
Глядеть на цацки, захламивших дом,
И понимать, что пролетела жизнь.

ПОРА

Уезжать мне завтра из дома,
Только ехать я не хочу,
Даже думаю: впасть бы в кому,
А потом – хлопком по плечу.
Чтоб, очнувшись, жил в свою пользу
Снова книги, колоть дрова,
И писать и стихи, и прозу,
Пусть пока подождёт Москва.
Предстоит работы так много
Быстро тает снег во дворе,
И окурков тьма у порога,
Лёд долбить люблю на заре.
И поправить надо фундамент,
По морозцу пройти по степи,
Где знаком уже каждый камень,
С детства исхоженной тропы.
Здесь мой дом. Здесь моя отрада,
Вот чужой как родной мне стог,
Но, увы, уезжать мне надо,
Зарабатывать на кусок.

ПОЭЗИЯ

Поэзия – та же рулетка,
Где шарики – это слова.
Иль кинешь раз двадцать монетку,
Иль сложишь раз десять дрова.
Когда, наконец-то, блеснуло,
Когда задрожал поплавок,
Вот тут подсеку на блесну я,
И вот он в руке – окунек!
Варю я его в котелочке,
И соль, и приправочки есть,
Горят для того уголечки,
Чтоб было уху кому есть!
А сам я могу и без хлеба,
Могу и вообще один хлеб.
Но вот невозможно без неба
Того, без которого слеп.

МЕТЕО

Иду всегда как на парад
И улыбаюсь всем в ответ,
Любому я при встрече рад,
Кто скажет дружески «привет».
Сияет солнце – хорошо,
А спряталось за тучи, что ж,
Что с ураганом град прошёл,
Но яркий день ведь будет всё ж.
И в жизни тоже как всегда —
То дождь, то неба синий цвет,
Но всё такая ерунда,
Когда тебя со мною нет.

ЗЕРКАЛО

Люблю восходы я отныне,
Не знаю, почему.
Быть может, что огонь в камине
Так освещает тьму.
Смотрю на утреннее солнце,
Себя я вижу в нём:
Мальчонка розовый спросонья
И загорелый днём.
В зените лет – какое счастье
Здоровым, сильным быть.
Но не сумел все ж не упасть я,
Перевернуть свой быт.
Когда склоняешься к закату,
Кому светил ты путь?
Чью осветил надеждой хату?
Помог тепло вернуть?
Я юный снова на рассвете!
И сбудутся мечты!
Хоть снова тучи, дождь и ветер,
Но, знаю, ждёшь и ты.

ГОСТИ

Птицы как-то жалобно запели.
Снились мне какие-то друзья,
Что за мною с неба прилетели
И сказали: мне без них нельзя.
Нет, друзья мои, не торопитесь!
С вами я сейчас не полечу!
И один из них, по виду витязь,
Дружески похлопал по плечу.
Это значит, подсказало сердце,
Остаюсь на этом свете я.
В корабле закрылись все их дверцы,
Улетели без меня друзья.
Облаком они поплыли в небе,
И смотрел я долго им вослед,
Чувствуя, как с сердца спали цепи,
Значит, рано на другой мне свет.

ПРОСТОЕ

Понял: земное счастье
Все-таки существует,
Я разорву на части
То, что не позову я.
Не позову я лето,
Просто его не стало.
Нет на него ответа,
Чем же так рисковал я?
Что есть хорошего в вёснах?
Всё начинать сначала?
Чтобы терять вёсла,
И не доплыть до причала?
В осени тоже изьяны,
Нужен и йод, и повязки,
Чтоб перевязывать раны
После ремонта и смазки.
Да, у зимы, конечно,
Белого много всё же,
Но уж готовь скворечник,
Чтоб улететь мне тоже.
Счастье – не вывихнуть ногу,
Счастье – когда нет плача.
Если лицом ты к Богу,
Будет тебе удача.

НАСТРОЕНИЕ

Прости меня, земля родная
И ты, земной мой человек,
Что сотни раз я падал в ямы,
Не замечая тех калек.
Которых счастье – быть здоровым,
Иметь работу, деньги, секс...
А я показываю норов,
Не вкусен, видите ли, кекс.
О боже мой, какие нравы!
И, подавляя свой изьян,
Я всё пороки презираю,
Особенно, когда я пьян.

НЕИЗБЕЖНОЕ

Не успели и сутки пройти,
Не успел кукарекнуть петух,
А меня уж забыли в пути,
Даже самый мой лучший друг.
Все друзья мои сделали вид,
Что меня на земле будто нет,
Даже если я буду убит,
Даже если погаснет рассвет.
Ничего, ещё день впереди,
Ничего, ещё длинная ночь,
И стучит пока сердце в груди,
Всё плохое отрину я прочь.
Проживу этот срок в тишине,
Вспомню мать и отца, что ушли
Может, скоро туда тоже мне,
Где, прощаясь, летят журавли.

В НОЧИ

Как я устал на этом свете.
А жизнь гудящая такая,
Кругом машины, люди, сети...
А я живу как лом таская.
Обман, предательство и подлость
Нам в этой жизни не в новинку.
А может быть, эта оседлость
И защитит нашу судьбинку.
Не надо ничего иного,
Жиреем для себя с испугу,
На людях стоим очень много,
Поможем, мол, всегда друг другу.
На этом держится наш полюс,
Был я наивен до немочи,
Пока не потерял свой тонус
В уставшей жизни среди ночи.

СКОРТЕЧИЕ

Охотой кто, а кто рыбалкой,
А третий женщинами слаб,
Их собирая будто марки.
И каждый ведь по сути раб.
Жизнь есть сплошное бездуховье,
В котором каждый за себя.
Противно молоко коровье,
Я водку пью, судьбу губя.
Хотел я стать как вновь рождённый,
С любовью чтоб смотреть на мир,
Но на людей он смотрит сонно,
И понял я, он мне не пир.
Плевать на утро и на вечер,
Одна минута у меня:
Дожить чтоб этот нудный вечер,
Остался на столе коньяк.

ТРИАДА

Я люблю твои взоры туманные,
Океан, паруса, облака...
Мы одною наполнены тайною —
Виноградного молока.

Пьём вино мы с тобой не для похоти,
Для которой роднее кусты,
Только в нашем ликёрочном омуте
Мы сбываем друг в друге мечты.

Пока третий бокал не наполнился,
И ещё не кричат петухи,
Есть у нас наша тихая вольница,
Где любовь, и вино, и стихи.

ГОРИЗОНТЫ

День прожит, и ушёл он навсегда,
И больше я его и не увижу-
Тех облаков больших, как города,
И огненной зари, густой и рыжей.
В день завтрашний я с миром уплыву,
Не знаю, буду ль его помнить так же.
Но если я до завтра доживу,
Увижу в нём я, может, больше даже.
Чегонибудь чудесного такого,
Чтоб вспоминать как гостя дорогого.

ПЕЧАТЬ

Не дремлет разум мой и сердце,
Когда за гранью мира я,
Напоминают только берцы,
Всю ночь шатался где-то я.
Я в дальней был командировке,
Куда душа вдруг завела
Из маленькой моей каморки
Туда, где нет добра и зла.
Увидеть чтоб на что я годен,
И что могу я сделать сам,
Как изменили меня годы,
Измерив чувства пополам.
Где всё так просто, нет загадок,
Побыть где хочется ещё,
Конечно, если нет нападок
И нет кинжала под плащом.
Но если даже вдруг по пьяне
Ударит пуля меня в грудь,
Воскресну снова на диване
И вновь земной продолжу путь.
Какие есть со мною люди!
О, Господи, как много дров!
Сгорим, и больше нас не будет,
Закон Фемиды так суров.

ФИНАЛ

А всё же добро существует,
И больше чем можно представить,
А зло хотя очень лютует
Но меньше его всё же станет.
Лишь тянутся долго минуты,
А жизнь пробегает так быстро,
Что лопаются все путы,
Но может, останутся титры.
В кино доброта побеждает,
И зритель, как было б ни сложно,
От радости если рыдает,
То значит, надеяться можно.

ВЕТЕРОК

Уехал из дома давно,
А кажется будто я дома:
То слышатся стуки в окно,
То в сквере берёзка знакома.
И часто я вижу во сне,
Душе моей кто очень дорог.
А помнит ли кто обо мне?
Ну разве что тот чёрный ворон?
Подлец, утром спать не давал,
Едва рассветет, он на крыше.
Куда меня карканьем звал?
Не дай бог, куда-нибудь выше.
Лети-ка скорее сюда
И каркай, дружок, сколь угодно!
И я представлял бы тогда,
Что будто я дома сегодня.

ДУНОВЕНИЕ

Я каждое утро встречаю рассвет,
И Солнце увидело это.
И стало дарить вдохновляющий свет,
Я им заряжаюсь всё лето.
Что жизнь есть случайность – известно давно.
Какая ещё лотерея
Сравнится с таким вот прекрасным кино,
За жизнь что свою посмотрели.
И в этом есть счастье,
и в этом есть всё.
И даже прекрасны печали.
Когда мы уйдем в тот божественный сон,
Который ещё не встречали.

ПОЛЁТ

О как хотел бы я летать!
Но только, нет, не в самолёте.
Раз крыльев нет – начну мечтать,
Как я над облаком в полёте!
И будет чувство, будто я
Не птица – ангел, что от Бога,
Что эти посетил края,
Где и моя была дорога.
Где прожил я земную жизнь,
Наделав множество ошибок.
Но Бог за всё меня простит-
Не жил без добрых я улыбок.
А может, так оно и есть?
А может, так оно и будет?
А жизнь всё так же будет петь,
И будут радоваться люди.

ЛЕТО

Я в лесу, как здесь красиво!
Всё как будто на бумаге!
Я здоров, пока что в силе,
И не босый, и не нагий.
Лес я слушаю чудесный,
Тишина, нет лучше лиры.
Зимний лес такой чудесник,
Он художник первый в мире!
След лисицы изворотлив,
Сколько мышек погубила,
Но след зайца так увертлив,
Что догнать не тут-то было!
Как светло, а воздух, воздух!
Согревает душу, сердце,
Никогда начать не поздно,
Ведь всегда открыты дверцы.
Хорошо жить беззаботно,
Но я жду скорее лета,
Будет новая работа
И намного больше света.

БЕСКРАЙНЕЕ

Не весна к нам пришла, не весна,
Если нету внутри тепла,
Но от кружки хмельного вина,
Станет жизнь и тепла, и ясна.
Ведь так просто забыть про печаль —
Позвонить надо лучшим друзьям,
Пригласить их как будто на чай
И поставить вино невзначай,
Приведёт нас тропинка в ту даль,
О которой не знал и Паскаль.
Как же истина все же проста —
Тост сказать, в нём и есть красота.
Красота всех бескрайних полей,
Всех глубин и вершин на земле.

ДОБРОТА

Наверно, нелегко живется добрым.
Ведь доброта – искринка среди тьмы.
Обман и жадность, зависть – это кобры,
И нет Христа, почти одни Фомы.
Но все хотят, чтоб мир стал
много лучше,
Вот только тянет собственное дно.
Взлететь и разогнать на небе тучи
Не каждому с рождения дано.
Но броситься в огонь иль в драку, в реку,
Забыв о жизни собственной, семье,
Спасти чтобы чужого человека,
Есть самый высший подвиг на земле.
Живём мы для того на этом свете,
Чтоб подвиг совершить, хотя б любой.
Светлее сразу станет на планете —
Корову не отправить на убой.

ОТДЫХ

Куда ни глянешь, всюду небо,
А сколько разных в нём одежд,
В него закинешь мыслей невод,
Для ловли радужных надежд.
Пространство это сердце Бога,
Оно живое всё родит.
И эта звёздная дорога
Находится у нас в груди.
И если я увижу в небе
Вдруг промелькнувшую звезду,
В него бросаю мыслей невод,
И может, счастье я найду.

ЧЕРТА

Жизнь твоя бурная с мала,
Рано узнал вкус вина,
И репутация стала
Пьяницы и драчуна.
Юность стрелой промелькнула,
И ничего не нашла,
Молодость тоже сверкнула
И с синяками ушла.
Женщинам нет в жизни места,
Но их повсюду полно,
В каждом дворе есть невеста,
Пить чтобы с нею вино.
Живы сегодня – и рады,
Всё же не дремлет коса,
Сёму зарезали, гады,
Лёха повесился сам.
Солнце так быстро погасло,
Да и светило ль оно?
Только игрушки и ясли —
Светлое в жизни пятно.

ПРОГУЛОЧКА

Очнулся в палате я бело-крахмальной,
Глаза разлепивши рукой.
С иглою в руке, и по ходу, немало
Досталось мне от кулаков.
Что было, не помню, вокзал, рестораны...
Знакомства, где сущее зло.
И город чужой мне, с какого же пьяну
Сюда вдруг меня занесло?
Вздыхнул врач с улыбкой: лечение платно,
Ну что ж, посмеемся и мы.
Без денег, друзей, документов... ну, ладно,
Хоть нету пока что зимы.

ГАЛЕРЫ

Эх, иметь бы вот эту головушку
Лет так двадцать примерно назад,
Я бы точно уж не был на донышке,
Я бы мог даже легчиком стать.
И летал бы себе где-то в небе,
И смотрел бы на всё свысока.
Моряком мог бы стать, словно Немо,
Жизнь была бы во всем глубока.
Но, попробовав в юности виски,
А потом и коньяк, и вино,
Путь навверх мой стал уж не близкий,
Но зато я как Немо – на дно!
Только он капитан, я матросик,
Мой удел это скидывать трап.
Почему же бухать я не бросил?
Потому что, наверное, раб.

ТЕПЛОТА

Я много раз прощался с моим домом,
Но каждый раз, живя то тут, то там,
Смотрел на небо я щемящим взором
И плыл за облаками по пятам.
Туда, туда, где домик мой родимый,
Туда, туда, где люди все друзья,
Ещё сильнее я любил любимых,
Холмы и речку, рощи и поля.
Вот истинно: пророка нету дома —
Все ищут счастья где-то там, вдали.
А счастье здесь, родная где солома,
А мы всё строим, строим корабли.

КЛАД

К золоту в земле ты не усердствуй,
Там и так достаточно гробов,
Истинное золото только в сердце,
Никаких не хватит кузовов.
Серьги, кольца, цепочки и брошки —
Что такого в них, чтоб жизнь отдать?
А в темнице солнца хоть немножко —
Это ведь какая благодать.
Всё вокруг, что движется и дышит
Воздухом полей, лесов и трасс,
Золотым узором в сердце вышит
В образе невидимом для глаз.
Не сказать, не выразить словами,
Никому не написать портрет,
Ищут его тут и там веками,
А его нигде как будто нет.
К золоту вселенной не усердствуй,
Никакой не в помощь звездолёт,
Все богатства мира только в сердце,
Где открыто Бог для всех живёт.

ПО ПЛОДАМ

Это было тогда,
Ещё в прошлой той жизни,
Где беда – не беда,
И о счастье все мысли.
Приведёт нас куда
С ярким блеском дорога,
Где растут города
И всего очень много.
Но сегодня одно,
Завтра что-то другое
Опускает на дно,
Позабыв дорогое.
Вот тогда и пришла
Мысль о переоценке.
Нет, она не грешна,
Если делаешь деньги.
Как сильна наша плоть
Так бы хавал и хавал.
Хмурит брови Господь,
Улыбается дьявол.
Как был нужен поэт!
Я хотел стать поэтом,
Чтобы дать людям свет,
Чтоб наполнить их светом.
Но хотя я не смог,
Не сумел, не хватило...
Улыбнулся вдруг Бог,
И меня отпустило.

КРАЙ

Видит Бог: я хотел бросить пить,
В алкоголе я так невезучий:
Обворован, обманут, избит,
Но, наверное, всё ж я живучий.
Я легко всех прощаю врагов,
У меня их и нету, вообще-то.
Видно, выгляжу я дураком,
Что вином угощаю всех щедро.
Потерял я немало дорог,
Шире яму судьба образует.
Мне однажды во сне сказал Бог:
«Для тебя водки не существует!»
Я, конечно, послушал совет,
Но где жизнь та, прожить чтоб всухую?
Я ищу её много уж лет,
Потому что ведь я существую!

ЗАТИШЬЕ

Уснули деревья,
Молчат тихо листья.
Родная деревня
Нора стала лисья.
В нору как забилась
Но рядом с обрывом,
И в ней затаилась,
Она перед взрывом.
Загнали в темницу
Её к душегубу,
Большую лисицу,
Чтоб снять с неё шубу.
Железная схема
Когтями вцепилась,
И мёртвой на время
Лиса притворилась.
Но жизнь, словно семя,
В любой как природе
Пробьётся сквозь «темя»
Навстречу свободе.

ВИНО

Подарок – вино человеку,
Когда выпиваешь бокал,
То даже засохшую реку
Вино превращает в Байкал.
И даже последний калека,
Стакан выпивая вина,
В такого войдёт человека,
Которому сила дана.
И это – чудесная сила,
Волшебный какой-то дурман,
И ведь для всего она стимул,
И это совсем не обман!
Ты можешь и быстро, и долго
Грузить по три пуда мешки,
И переплыть даже Волгу!
Читать во весь голос стишки!
Пусть в кружке вина будет много,
Но пить лишь не больше одной,
И ровная будет дорога
С цветущий и долгой весной.

ОТКРОВЕНИЕ

Расскажи мне, Господь, что я сделал не так,
Что душа моя явно не в духе.
Мир сегодня – в концлагере длинный барак,
Где я ползаю тоже на брюхе.
Вся свобода тогда, когда я тоже был «за»,
Средь людей таких слышится шёпот.
Есть одно только право – лизать и лизать,
А иначе сожгут иль утопят.
И ответил Господь мне простым языком,
Силой мысли меня потревожил.
«Никогда не иди сквозь пургу напролом,
Чтобы дьявол победы не множил.
Улыбнулся я небу, и ответил я так:
– В первый раз на таком я просторе,
Мне сегодня ковчег этот длинный барак,
Уплыву в Твоё синее море.

ОКЕАН

Как просто и надёжно жить,
Когда всё ясно и открыто.
Охота есть, охота пить,
Лишь наполняй своё корыто.
Что разум только для того,
Чтоб умным быть, пробиться в люди,
На всех не хватит, ну и что,
Делиться – у тебя убудет.
И если уж на то пошло,
То для того в руках и сила,
Иметь такое в них число,
Чтобы на век всего хватило.
И трудно жить, когда поймёшь,
Как глуп ты, восседая чинно,
Что в океане ты живёшь,
На дне которого – песчинка.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Уходим все мы в край чужой,
Где даже нет родной пылинки,
Где всё покрыто чернотой,
Где ни малейшей нет былинки.

Мы там не встретим ни-че-го,
И нас ничто уже не встретит.
Но миллиарды лет-веков
Земля всё помнит. И ответит.

Цивилизации уйдут,
Одна другую заменяя,
Но разумом они растут,
Загадки мира открывая.

И где-то, где-то в глубине
О нас в земле хранится память,
И будет день, как по весне,
Однажды умерший вдруг встанет.

Но встанет он уже другим,
В нём перебудится бывшее,
Согреется теплом таким,
Согреет сердце что любое.

СЛЕД

Скажи, Господь, зачем живу?
Кому на свете нужен я?
Любил я в юности халву,
Что покупала мать моя.
У всех оставшихся родных
Своя есть собственная жизнь,
И я всё дальше среди них,
И ближе всё среди крутизн.
Порошей словно жизнь прошла
И замела мои следы,
Потом ещё сожжёт дотла,
И всех других сотрёт пути.
И чем тогда мы лучше тех
Червей, что роются в земле?
Лишь потому, что носим мех,
Но без него червям теплей.
Должно же что-то согреть,
Поскольку в людях есть любовь,
Что нам дарила в детстве мать,
Оставив множество следов.
Следов, которых не найти
И ни под пеплом, ни под льдом,
Они останутся в сети,
В сети небесных куполов.
Ты, может быть, Господь, найдёшь
В них что-то, чтобы жил не зря?
Ты никогда ведь не умрёшь,
И может, не умру и я?

УЛЫБКА

Во сне увидел я Иисуса
И говорил я с Ним как с другом,
Что много повидал искуса,
Вилял у ног змеиным кругом.
Соблазны он явил такие,
Внушая сладкие мне встречи:
Вино и девушки лихие,
Которым можно всё в тот вечер.
– Святое, что для человека, —
Сказал Иисус слегка угрюмо, —
Всё что сложилось только в тюрьмах,
Всё что питает сердце зека.
Свобода – вот что есть святое,
Святое от любых соблазнов,
Что ищут в человеке злое,
Путём нехитростных обманов.
Вот, например, во вторник ночью
К тебе пришли друзья с бутылкой,
Пришли затем лишь, между прочим,
Чтоб завладеть твоей посылкой».
– Ну да, – ответил я, – конечно, Пришла такая мне от брата.
– Но ты раздал её беспечно,
Что для тебя и было свято.
Как говорила мать, опомнись,
Сынок, не надо лёгких денег.
Свободно жить, когда жить скромно,
Иначе станешь денег пленник.
Свобода только в твоём сердце,
Когда нет ложного засилья,
Когда к добру открыты дверцы,
Душа везде расправит крылья.
– А что, Иисус, скажи, мне честно,
Прощать ты можешь согрешенья?
...В глазах открылась даль небесна,
С улыбкой как от сновиденья.

ОДОЛЕНИЕ

Небесных ангелов становится всё мене.
Всё больше ангелов является из тьмы,
Что в бесов превращаются от лени,
И властвуют над слабыми людьми.
Слабеют люди от избыточной работы,
Все отдавая соки лучшие свои,
Которые дороже позолоты
И с райским запахом лаванды и хвои.
Они же ублажают себя ими,
А люди с опустевшею душой
Становятся коварными и злыми,
И демонов лишь умножают рой.
Небесных ангелов становится всё мене,
Но так их непокорна высота,
Что даже властвуют где эти злые тени,
Тьму побеждает Бог и доброта.

МИР

Сегодня или власть у нас не та
Иль, может быть, не тот сегодня бог,
Что сняли с настоящего креста,
И наверху стал просто демагог.
И так уже идёт сто первый год,
А люди всё надеются и ждут,
Когда пожить и их придёт черёд,
Но лишь на них всё время больше пут.
И я решил построить мир иной,
Мир счастья на земле чтоб был у всех,
Ребёнок где, старик, любой больной
Имели всё – здоровье, радость, смех.
И пусть пока он лишь в моих мечтах,
Где справедливость высший есть закон,
Но будет и в других он головах,
И в будущем он станет испокон.
Не будет где ни пропасти, ни лжи,
Построю мир я свой, своих дорог,
У всех людей где будет счастье жить,
Где будет только настоящий Бог.

ГРЯДУЩЕЕ

Старцы православные, философы
Говорили: в мир придёт Антихрист,
Будет мир наполнен кровососами,
Тысячу земля лет будет в вихре.
Сила его будет очень мощная,
Будет глад и мор, печали, беды,
Зло придут творить его помощники,
Это всё Антихриста победы,
Только его срок уже кончается,
Потому лютуют его слуги.
Время теперь Бога начинается —
Надевают воины кольчуги.
Старцы православные, философы
Знали, будет как цель достигнута
Будет мир спасён навеки россами,
В бой они пойдут на Антихриста.

ПУТНИЦА

Любовь откуда и куда
Идёт, уходит неизвестно.
Но вдруг однажды, как звезда,
Мелькнёт, и станет в сердце тесно.
И в нём пребудет до тех пор,
Пока ей нравится владелец,
Пока он словно как прибор,
Пока он словно как младенец.
То улыбнётся, то вздохнёт,
Иль загрустит, иль рассмеётся,
Или молчит, или поёт,
Легко как ей он поддаётся.
Он мягок, не уверен, слаб,
Хоть быть пытается как пушка,
Но только он – послушный раб,
А в общем, славная игрушка.
И хорошо ей и легко,
И так бы жить, не умирая,
Но человек вдруг о-го-го,
Вдруг может и уйти из рая.
И вновь она уйдёт в полёт,
В далёкие пути-дороги,
И ждёт, надеется, зовёт...
Готова броситься под ноги.

БОЛЬШОЕ

Всех чудес не перечесть,
Всё же, очевидно:
Край вселенной где-то есть,
Хоть его не видно.
И тебя не увидеть,
Если ты далёко,
Но нельзя не признавать:
Ты со мной высоко.
Завтрашний не виден день,
Даже генерален.
Что сильнее, чем даже тлен,
Значит, идеален.
Дом живой, о нём и весть,
Окна, ставни дворцы...
Бог невидим, но он есть,
И живёт он в сердце.

ЗА ОБЛАКАМИ

Я видел рай, во сне, конечно,
Но он приснился как живой,
Где было всё так безупречно,
Что не придумать головой.
Итак, холмы зелёные до неба,
И белые дома на них,
И каждый видом своим крепок,
И нет заборов никаких.
Внизу колышущее море,
И волны падают на берег,
А небо в утреннем узоре,
Как светлый и уютный скверик.
Смех колокольчиком зальётся
Из лодочки в небесной выси,
На радуге она качнётся
И сядет на песчаном мысе.
И люди в светлых одеяньях,
Все улыбаются друг другу,
Пасут овец в своих желаньях
Иль бродят просто так по лугу.
Вот девушка с венком ромашек,
Ладонь подставив к небесам,
Вдруг протянула мне двух пташек,
Сказав с улыбкой: это вам.
Хотел с ней в море окунуться,
Хотел с ней просто говорить,
Но надо, надо в жизнь вернуться,
Чтоб снова есть и снова пить.

ЛЕСТНИЦА

Я в детстве сны любил о лошадях,
Такие радостные, яркие, огромны,
Как я любил скакать на них в степях,
Навстречу ветру, бьющему в лицо мне.
Открыв глаза, одна лишь сразу мысль —
Куда сегодня сердце поторопит,
Меня на всех конюшнях заждались,
И Серпанки, и Гришевка, и Опыт.
Там был Весёлый, там был Ветерок,
А здесь Каштан, любимая Пятёрка,
Вставала на дыбы, что холодок
Приятно замирал как от восторга.
Но время всё ж быстрее всех коней,
И вот уж нравились мне сны совсем другие,
Когда всё время думаешь о ней,
Глазами что все мира кладовые.
А после были сны о том, о сём,
Что быто близко и искать не надо,
Мне снились родина и мой любимый дом,
Калитка у желтеющего сада.
А вот сейчас люблю я видеть сны,
Где всё иное чем в миру и интересней,
Где все дома и лица неземны,
Где ангел говорит со мной небесный.

ВДАЛИ

Как мы хотели с западом дружить,
О, как на них похожи быть старались,
Престижней не было – их шмоточки носить,
А кто на авто ездил их – царём считались.
И кто хоть раз в загранке побывал,
Тот на другой как будто был планете,
Там сколотить ведь можно капитал,
И многие мечтали о билете.
Насмешкой стал навоз родных полей,
И дали, как чужие, вековые,
Словечки ихние «гудбай», «адью», «о кей»,
Уже почти что стали как родные.
И Родина, её великий быт
От Ильи Муромца до Юры космонавта
Культурой западной настолько был размыт,
Что не поймёшь, где правда, где неправда.
Но бал закончился, со сцены все ушли,
Остались с голой мы, затоптанной площадкой.
И только в небе, пролетая, журавли,
Курлычут громко так над маминой оградкой.

ВНУТРИ

Лечу, лечу, лечу
Я от Земли – так много,
Зову, зову, кричу,
Ответа – никакого.
Но где же, где же Бог,
Что есть Он, все твердили,
Уж триллион дорог
Остались в звёздной пыли.
Вселенной нет конца,
А если так, то где же
Тогда искать Творца,
А сил всё реже, реже.
В последней тишине,
Когда совсем измотан,
Ответил кто-то мне:
– «Остановись. Я вот Он».

ВОДА

Когда мне лучше было жить, не знаю,
Родился я и вырос в СССР,
Но строй тот я ни сколько не ругаю,
И этот тоже – ни один мне хер.
Что я тогда работал, что и ныне,
Что жил и что живу не без колбас,
Я не молился ни одной тогда святыне,
И не молюсь, конечно же, сейчас.
Ну может, раньше жизнь казалась лучшей,
Что впереди был жизни океан.
Но только вот душе моей хлебнувшей,
Сегодня лет тех мне не нужен ураган.
Не знаю я, когда жить лучше было,
Всё измеряют люди колбасой,
Но девушки когда меня любили,
И сам любил... есть самый лучший строй!

ПОДУШКА

Люблю ли я тебя?
Не знаю.
Пути – дороги я
Листаю.
Да, были у меня
Подруги,
Их груди помню я —
Упруги.
Какую бы вернуть?
Едва ли.
Но мы с тобой наш путь
Создали.
Создали мы с тобой
Наш город,
И он, как неземной,
Мне дорог.
И мы живём в нём как
Святые,
И чувства наши так
Живые.
В опасности ли я,
Ты рядом.
Рука всегда твоя
С зарядом.
С тобою так легко
Шагаю,
А если далеко,
Скучаю.
Люблю ли я тебя?
Чихаю,
Но ты навек моя —
Я знаю.

ПОСЛЕДНЕЕ

Господи Правый, если возможно,
Если хоть капля спасения есть,
В жизни моей всё, что было – ничтожно...
Можно мне, Господи, чуточку сесть?
Сил говорить о себе нету вовсе,
Горько и стыдно, хоть отбавляй,
Понял сейчас я, что жил по-бесовски,
Значит, закрыта дорога мне в рай.
О, если б только опять я был волен,
Разве бы водку я пил и гулял?
Лишь напоследок я понял, что болен,
Что я имел и что я потерял.
Ладно, пускай я терял свои вещи,
Но лучших женщин и лучших друзей!
Словно попал я в какие-то клещи,
Словно душил меня некий Кощей.
Разумом я понимал и стыдился,
Чтоб в себя снова как-то прийти,
Снова с проклятой бутылкой сходился
И... в сотый раз я сбивался с пути.
Я весь сгораю, не сбить это пламя,
Лишь на секунду увидеть бы мать,
Чтобы сказать ей: прости меня, мама,
И уж тогда навсегда умирать.
Жарко, как жарко, кричу я истошно:
Ты же всё можешь осуществить!
Господи Правый, если возможно,
Дай мне прощенья у всех попросить!..

ЗОВ

Разгорается медленно пламя
На планете последней войны,
Ближе, ближе всё чёрная яма
На столетья большой тишины.
Предвещает всё жуткую драму,
Климат мечется, как очумев,
Мир ползёт в эту чёрную яму,
И его не сдержать уж ничем.
В колокольном и медленном буме,
Что доносится будто со дна,
Чётко слышится: Ты обезумел!
Человек ты или сатана?
Но живёт в каждом Бог человеке,
Человечество, объединись!
Не спасётся никто на ковчеге,
И навеки закончится жизнь.

ФУНДАМЕНТ

Какой придумать бы прибор,
Чтоб выявлять в ребёнке, кто он,
Бандит, убийца или вор,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.